

В.В. Есипов

**Очерк Русского уголовного
права**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.В. Есипов**
Очерк Русского уголовного права / В.В. Есипов – М.: Книга по Требованию,
2019. – 428 с.

ISBN 978-5-518-00852-6

ISBN 978-5-518-00852-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

	<i>Стр.</i>
I. Ненормальные	108
A. Психически-ненормальные	109
а. Постоянные психическія ненормальности	—
1. Болѣзненное разстройство душевной дѣятельности	—
2. Недостаточность умственныхъ способностей	116
б. Временныя психическія ненормальности. Безсознательныя состоянія.	119
B. Физически-ненормальные	123
II. Несовершеннолѣтніе	127
1. Значеніе несовершеннолѣтія вообще	—
2. Значеніе несовершеннолѣтія въ законодательствѣ иностранномъ	132
3. Значеніе несовершеннолѣтія въ законодательствѣ русскомъ	136
Отдѣлъ III. Субъекты совмѣстной и неоднократной дѣятельности	147
I. Субъекты совмѣстной преступной дѣятельности.	148
1. Значеніе совмѣстной дѣятельности вообще	—
2. Значеніе совмѣстной дѣятельности въ законодательствѣ	160
II. Субъекты неоднократной преступной дѣятельности	172
1. Значеніе неоднократной дѣятельности вообще.	—
2. Значеніе неоднократной дѣятельности въ законодательствѣ	182
Глава третья. Личное состояніе преступности, какъ основа внутренней стороны преступления	188
Отдѣлъ I. Общее понятіе о внутренней сторонѣ преступленія	—
I. Виновники умысленные	189
1. Элементы умысла.	—
2. Виды умысла	193
II. Виновники неосторожные.	196
1. Элементы неосторожности.	—
2. Виды неосторожности	198
III. Виновники случайные	201

	<i>Стр.</i>
Отдѣль II. Законодательныя опредѣленія о внутренней стороне преступленія	203
I. Умыселъ	—
II. Неосторожность	205
III. Случай	206

РАЗДѢЛЪ II.

Преступленіе.

Глава первая. Объектъ преступленія	208
Отдѣль I. Значеніе объекта преступленія вообще	—
Отдѣль II. Значеніе объекта въ случаяхъ, обусловленныхъ постороннимъ опредѣленіемъ	215
I. Согласіе пострадавшаго	—
II. Распоряженіе власти	218
III. Опредѣленіе закона	221
Отдѣль III. Значеніе объекта въ случаяхъ, обусловленныхъ необходимостью	224
I. Необходимая оборона	—
II. Крайняя необходимость	231
Глава вторая. Виѣшняя сторона преступленія	238
Отдѣль I. Элементы виѣшней стороны преступленія	239
I. Время совершенія преступленія	—
1. Время въ смыслѣ части сутокъ—ночь	—
2. Время въ смыслѣ количества сутокъ и въ смыслѣ особыхъ эпохъ	241
II. Мѣсто совершенія преступленія	243
III. Средства и способъ совершенія преступленія	247
Отдѣль II. Моменты виѣшней стороны преступленія	252
I. Обнаруженіе умысла	—
II. Приготовленіе	255
III. Покушеніе	258
1. Понятіе покушенія	—
2. Виды покушенія	265
IV. Совершеніе	270
1. Понятіе совершенія	—
2. Понятіе причинной связи	273
Глава третья. Виды преступленій	279

— у —

КНИГА ВТОРАЯ.
Наказаніе и наказуемые.

— — —

РАЗДѢЛЪ I.
Наказаніе.

Глава первая.	Понятіе наказанія	288
	I. Понятіе наказанія въ системѣ уголовного права.	—
	II. Составъ наказанія	292
Глава вторая.	Субъектъ наказанія	296
	I. Историческое значеніе права наказанія.	—
	II. Философское обоснованіе права наказанія	297
Глава третья.	Внутренняя сторона наказанія	303
	I. Историческое значеніе цѣлей наказанія	—
	II. Философскія опредѣленія цѣлей наказанія.	304

РАЗДѢЛЪ II.
Наказуемые.

Глава первая.	Преступникъ, какъ объектъ наказанія	309
	I. Историческое опредѣленіе объекта наказанія.	—
	II. Теоретическое опредѣленіе объекта наказанія	312
Глава вторая.	Преступность, какъ основа внѣшней стороны наказанія	318
Отдѣлъ I.	Свойства и система наказаній	—
	I. Свойства наказаній	—
	II. Система наказаній.	320
Отдѣлъ II.	Опредѣленіе и мѣра наказаній	328
	I. Общія понятія	—
	II. Русское законодательство	330
Отдѣлъ III.	Отмѣна наказаній	334
	I. Смерть виновнаго	—
	II. Примиреніе	335
	III. Помилованіе	337
	IV. Давность	340
	1. Основанія и условія давности	—

		<i>Стр.</i>
2. Русское законодательство		344
Глава третья.	Виды наказанія преступниковъ	348
Отдѣлъ	I. Смертная казнь	351
Отдѣлъ	II. Тѣлесныя наказанія	359
Отдѣлъ	III. Изгнаніе и ссылка	365
	I. Изгнаніе	—
	II. Ссылка	367
Отдѣлъ	IV. Лишеніе чести и правъ	375
	I. Лишеніе чести	—
	II. Лишеніе правъ	378
Отдѣлъ	V. Наказанія имущественныя	384
	I. Лишеніе имущества	—
	II. Вознагражденіе за вредъ	387
Отдѣлъ	VI. Тюремное заключеніе	392
	I. Общія основы тюремвѣдѣнія	—
	II. Тюремное заключеніе въ Россіи	402
Отдѣлъ	VII. Неопредѣленные приговоры и условное осужденіе	412

В В Е Д Е Н І Е.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Наука уголовного права.

ОТДѢЛЪ I.

Исторія науки уголовного права.

Уголовное право есть наука о преступленіи и преступникахъ, о наказаніи и наказуемыхъ. Въ прѣжнее время уголовное право не получало должной обработки и даже не представляло цѣльныхъ кодексовъ; оно жило въ памяти и сознаніи народа, который предпочиталъ обычай писанному праву. Рельефность, наглядность и очевидность уголовныхъ правонарушеній не требовала какихъ-либо особенно подробныхъ опредѣленій, не вызвала никакихъ частныхъ узаконеній; достаточно было въ нѣсколькихъ словахъ напомнить тѣ общія требованія, безъ которыхъ невозможно правильное общежитіе. Законодательство Моисея, двѣнадцать таблицъ Рима представляютъ лучшее тому доказательство. Для древняго челоуѣка, который жилъ болѣе чувствомъ, чѣмъ разумомъ, болѣе инстинктомъ, чѣмъ сознаніемъ этого было совершенно достаточно. То, что не было оговорено въ законѣ, подсказывалось ему именно чувствомъ. Древнее уголовное право не получило поэтому никакихъ законченныхъ опредѣленій и не оставило ни одного подробнаго кодекса. Это послѣднее обстоя-

тельство было причиною того, что, когда въ послѣдующіе вѣка чувство съ развитіемъ челоуѣчества уступило мѣсто разуму, инстинктъ сознанію, уголовная юстиція должна была дѣйствовать не имѣя за собою никакого положительнаго и осязательнаго прошлаго. Она должна была созидать вновь всѣ начала уголовного права, и ошибка ея очень часто заключалась въ томъ, что при этомъ она не справлялась съ національнымъ чувствомъ и народнымъ характеромъ. Не такого было, если припомнимъ, для сравненія, положеніе права гражданскаго. Частный, дробный, казуистическій характеръ древняго гражданскаго права не могъ довольствоваться какими-нибудь общими опредѣленіями, какими-либо пещогосложными нормами. Жизнь гражданъ въ общинѣ представляла массу случаевъ коллизіи частноправовыхъ интересовъ, которые далеко не всякому были ясны и которые требовали болѣе подробной квалификации. Это-то разнообразіе и масса вопросовъ, не представлявшихъ ничего неоспоримаго, настоятельно требовали точнаго и подробнаго законодательнаго опредѣленія всѣхъ этихъ отдѣльныхъ случаевъ правовой жизни. Гражданское право получило по-этому еще въ древніе вѣка вполне законченную, классическую, научную обработку, и представляло для послѣдующихъ изслѣдователей совершенно готовый матеріалъ, который можно было комментировать, дополнять, толковать, но не измѣнять. Таково въ немногихъ словахъ историческое различіе гражданскаго и уголовного права.

Правильный историческій ходъ развитія науки уголовного права начинается только съ XIII столѣтія ¹⁾).

Положенія древняго еврейскаго права, вылившіяся въ законодательствѣ Моисея, сводятся вообще къ началу таліона, къ началу равнаго за равное: если будетъ вредъ, то отдай душу за душу, око за око, зубъ за зубъ, руку за руку, ногу за ногу, обожженіе за обожженіе, рану за рану, ушибъ за ушибъ. (Исходъ, 21,

¹⁾ См. А. О. Кистяковскій, элементарный учебникъ общаго уголовного права, С.-Пб., 1882.

С. М. Будзинскій, начала уголовного права, Варшава, 1870.

Н. С. Таганцевъ, лекціи по русскому уголовному праву, часть общаго, выпускъ I, С.-Пб., 1887.

23—25; Левить, 24, 20; Второзаконіе, 19, 21). Мыслители Греції, Пифагоръ, Платонъ, Аристотель, дають лишъ общіе философскіе взгляды на вопросы о значеніи преступленія и наказанія, но не развивають этихъ понятій. Любопытное положеніе находимъ мы у Пифагора: законодатель, говоритъ онъ, не осуждай злыхъ на жестокія казни; но подражай селянину, привязующему къ рогамъ неистоваго вола сѣно, для предостереженія мимоидущихъ. Платонъ и Аристотель считаютъ цѣлью наказанія уже не одно предупрежденіе преступленій, но и исправленіе преступника. Мыслители римскіе, Цицеронъ, Сенека, Квинтиліанъ, не останавливаются особенно ввнимательно на понятіяхъ уголовного права. Юристы-же римскіе, Павелъ, Марціанъ, Модестинъ и другіе, хотя и оставили нѣсколько сочиненій по уголовному праву, составившихъ матеріалъ для 47 и 48 книгъ Дигестъ Императора Юстиніана (*libri terribiles*), но въ сочиненіяхъ этихъ они разсматривають вопросы уголовного права съ чисто практической стороны.

Ученіе Іисуса Христа пролило совершенно новый свѣтъ на отношеніе къ преступному человѣку. Признавая, что извнутри, изъ сердца человѣческаго, исходятъ злые помыслы, прелюбодѣянія, любодѣянія, убійства, кражи, лихоимства, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство (Марк. 7, 21—22), — Христось своимъ примѣромъ и ученіемъ указалъ совершенно новый взглядъ на отношеніе къ человѣку, заблудшему на пути преступленія: прїидите благословенные Отца моего, говоритъ Онъ, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра, ибо... въ темницѣ былъ и вы пришли ко мнѣ... поелику вы сдѣлали сіе одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ (Матѣ. 25, 34—40). Ученіе Христа, справедливо замѣчаетъ профессоръ Кистяковскій, провозгласило совершенно другія основанія для уголовного права: Онъ раскрылъ идеалъ Бога, отца людей, который хочетъ не смерти грѣшника, но его исправленія и жизни; Онъ изложилъ теорію любви и спскожденія къ ближнему; наконецъ въ обращеніи съ женщиной, изблнченной въ прелюбодѣянніи, Онъ выразилъ вообще взглядъ на отношеніе человѣка къ падшему брату. Но міровоззрѣніе Христа на преступника было замѣнено въ средневѣковыхъ и послѣ-

дующихъ вѣковъ церкви и обществъ болѣе подходящимъ къ ихъ идеаламъ мировоззрѣніемъ Моисея: и потому оно не могло оказать вліянія на возникновеніе новой науки уголовного права. (Кистяковский, учебникъ, стр. 74).

Въ XII и XIII столѣтіяхъ, когда Италия обратилась къ изученію правовѣдѣнія, предметъ изслѣдованія составили прежія начала римскаго права. Но изученіе это долгое время не имѣло самостоятельнаго значенія и труды глоссаторовъ, Ирнерія, Балдуина, Дурандуса и другихъ, не принесли существенной пользы для науки уголовного права. Они послужили только матеріаломъ для комментаторовъ XIV и XV столѣтій, при разработкѣ ими началъ уголовного права. Rollandinus de Numanciis (авторъ недодшедшаго до насъ сочиненія *Libellus de ordine maleficiorum*, † около 1300 г.) считается первымъ оригинальнымъ писателемъ по уголовному праву. Далѣе, слѣдуютъ Альбертъ Гандинъ (авторъ сочиненія *Libellus super maleficiis*, 1491), Ангелъ Аретинъ (авторъ сочиненія *Tractatus de maleficiis*, 1492) и другіе. Затѣмъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ появляются болѣе самостоятельные труды: Ипполита Марсилія (*Practica causarum criminalium*, 1529), Юлія Клара (*Practica civilis et criminalis*, 1559), Проспера Фаринація (*Opera omnia criminalia*, 1597) — въ Италиі; Тираквелія (*De poenis mitigandis aut etiam remittendis*, 1547) — во Франціи; Дамгудера (*Praxis rerum criminalium*, 1554) — въ Голландіи; Берлиха (*Consultationes practicabiles*, 1614) и Карцова (*Practica nova rerum criminalium*, 1635) — въ Германіи и другіе. Всѣ эти писатели представляются вѣрными выразителями своего времени. Суровое отношеніе къ преступнику, зачастую основанное на ложныхъ идеяхъ и предрассудкахъ, (стоитъ припомнить, наприимѣръ, знаменитые процессы противъ вѣдьмъ) является отличительною чертою ихъ сочиненій.

XVIII вѣкъ былъ вѣкомъ обновленія науки уголовного права. Работы Монтеस्कѣ (*Esprit des lois*, 1749), Беккариа (*Dei delitti e delle pene*, 1764), Филамжіери (*Scienza della legislazione*, 1789), Вольтера (*Prix de la justice et de l'humanité*, 1778) указали наконецъ истинное значеніе уголовного права, разъяснивъ существо преступленія и наказанія. Взамѣнъ прежіихъ грубыхъ

началъ средневѣковой схоластики они выставили начала гуманности и снисходительности къ преступнику. Въ ихъ сочиненіяхъ появляется снова забытое ученіе Спасителя міра, въ примѣненіи къ современному имъ строю общества. Ученіе Монтескьё можетъ быть резюмировано въ слѣдующемъ его положеніи: Всякое наказаніе, не вытекающее изъ необходимости, есть тираническое; законъ не есть простой актъ силы; вещи безразличныя по своей природѣ не входятъ въ его область. Но не Монтескьё, а Беккарія долженъ считаться истиннымъ преобразователемъ науки уголовного права. Сочиненіе его произвело переворотъ во всемъ образованномъ мірѣ. Оно напомнило тѣ завѣты, которыя проповѣдывалъ нѣкогда Христосъ. Ученіе Беккарія, который былъ сторонникомъ договорной теоріи образования общества, въ немногихъ словахъ сводится къ слѣдующимъ началамъ: Цѣль наказанія есть прегражденіе виновному всякой возможности нанести обществу такой-же ущербъ и отдаленіе и другихъ отъ подобныхъ злодѣяній; но такъ какъ, по мѣрѣ развитія народа въ условіяхъ общежитія, возрастаетъ и впечатлительность, то вмѣстѣ съ тѣмъ должна ослабиться строгость наказаній; для того, чтобы наказаніе было справедливо, оно должно имѣть только тѣ степенности строгости, которыя достаточны, чтобы отвлечь людей отъ преступленій. Въ ученіи Вольтера, изложенномъ въ двухъ блестящихъ его сочиненіяхъ (*Prix de la justice et de l'humanité* и *Commentaire sur le livre des delits et des peines*) проводятся тѣ-же гуманные взгляды. Хорошо устроенное государство, говоритъ онъ, должно предупреждать преступленія ранѣе, чѣмъ ихъ наказывать: „Punissez, mais ne punissez pas aveuglement; punissez, mais utilement. Condamnez le criminel à vivre pour être utile pour son pays, parce qu'il a nui à son pays“. Такимъ образомъ, эти писатели, въ замѣну экзегетическихъ приемовъ ихъ предшественниковъ, обращаются къ приемамъ критическимъ. Но, ниспровергнувъ начала отжившія и болѣе непригодныя, они указали только путь къ созданію началъ, болѣе подходящихъ.

Догматическая-же разработка уголовного права начинается свое развитіе лишь въ XIX столѣтіи. Фейербахъ, Грольманъ, Вехтеръ, Кестлингъ, Гецтеръ, Гейбъ—въ Германіи, Росси и Эли—

во Франціи, Карминьяни, Каррара—въ Италии и другіе создали наконецъ довольно законченное и величественное зданіе науки уголовного права. Труды ихъ и понынѣ являются классическими образцами научной разработки уголовноправовыхъ понятій. Таковы, напримѣръ, слѣдующія сочиненія. *Feuerbach*, Revision der Grundsätze und Grundbegriffe des positiven peinlichen Rechts, 1800. *Grolmann*, Grundsätze der Criminalrechts-Wissenschaft, 1825. *Wächter*, Lehrbuch des Römisch-Deutschen Strafrechts, 1826. *Köstlin*, Neue Revision der Grundbegriffe des Criminalrechts, 1845. *Heffter*, Lehrbuch des Gemeinen deutschen Criminalrechts, 1857. *Geib*, Lehrbuch des deutschen Strafrechts, 1861. *Chauveau et Hélie*, Théorie du Code Penal, 1887—1888. *Carrara*, Programma del corso di diritto criminale, 1879. Другія новѣйшія сочиненія по уголовному праву будутъ указаны въ послѣдующемъ изложеніи.

Русская наука уголовного права принадлежитъ къ наиболѣе молодымъ отпрыскамъ европейской науки вообще. Первые сочиненія по уголовному праву появляются лишь къ XIX столѣтію. Таковы сочиненія Неймана (начальныя основанія уголовного права, 1814), Горегляда (опытъ начертанія руссійскаго уголовного права, 1815), Цвѣтаева (начертаніе теоріи уголовныхъ законовъ, 1824), Гуляева (русское уголовное право, 1830). Со второй половины XIX вѣка или даже немного ранѣе появляются уже вполне обработанные курсы уголовного права. Таковы сочиненія: *Баршева*, общія начала теоріи и законодательства о преступленіяхъ и наказаніяхъ, 1841. *Чебышева-Дмитріева*, очеркъ теоріи уголовного права, въ юридическомъ журналѣ Салманова, 1861; *Спасовича*, учебникъ уголовного права, часть общая, 1863; *Жиряева*, уголовное право, часть общая, въ юридическомъ вѣстникѣ, 1863; *Кальмыкова*, учебникъ уголовного права, 1866; *Будзинскаго*, начала уголовного права, 1870; о преступленіяхъ въ особенности, 1887; *Лохвицкаго*, курсъ русскаго уголовного права, 1871; *Шеклюдова*, общая часть уголовного права, 1875, руководство къ особенной части уголовного права, 1876—1880; *Кистиковскаго*, элементарный учебникъ общаго уголовного права, 1882; *Владимірова*, учебникъ русскаго уго-